

Следуя направлению, которое раньше указал Лао Ли, Цзян Лэ довольно быстро нашёл рынок 1-й базы. У него не было обязательной покупки, но на рынке всегда смешивались самые разные люди, и это было лучшее место, чтобы быстро рассмотреть устройство базы.

На главной улице базы редко мерцали свечи и масляные лампы. Людей ходило немало, и в остатках вечернего зарева они наполовину тонули в темноте.

На рынке продавали разные товары. По ассортименту он мало отличался от базы «Надежда», разве что был немного богаче. Но особенно выделялось то, что между всевозможными прилавками то и дело попадались грибные лотки.

Грибы были разных видов: обычные и редкие, сушёные, свежие, даже сразу отваренные или обжаренные готовые блюда.

Понаблюдав, Цзян Лэ обнаружил, что покупателей у грибных лотков совсем немало. Перед небольшим ларьком с жареными грибами даже собралась целая толпа обладателей способностей. Грибы, обваленные в мучном кляре, клали в кипящее масло. Жир смешивался с грибным запахом, и в горячем масле аромат раскрывался полностью, так что его можно было почуять издалека.

Едва обжигаяще горячие жареные грибы вылавливали из масла, не проходило и нескольких секунд, как чья-нибудь рука уже хватала их и нетерпеливо отправляла прямо в рот. Поджаренная до хруста оболочка скрипела на зубах, запах вместе с масляным блеском на губах расползался в воздухе и притягивал следующего едока.

И только когда человек шарил по карманам и больше не находил ни одного кристаллического ядра, он с сожалением вставал и уходил.

Прилавки с обычной едой, наоборот, торговали не так бойко.

Помимо грибов, люди чаще всего задерживались у лотков с одеждой. Погода холодала, и многим, у кого не было запасов тёплой одежды, нужно было чем-то утепляться.

Когда Цзян Лэ проходил мимо одного такого прилавка, хозяин, заметив его тонкую куртку, тут же окликнул:

— Подойдите, посмотрите ватники! Только завезли. Есть с капюшоном, есть удлиненные, отдельно шапки и перчатки тоже есть, всё можно посмотреть!

Сам хозяин был в шапке и перчатках, вид у него был очень зябкий.

Цзян Лэ остановился и порылся на столе. Перчатки оказались неплохого качества, на вид не ношенные.

Но он всё же не удержался и спросил:

— Хозяин, вы тоже ели жареные грибы?

От человека за столом всё время исходил сильный грибной запах. Цзян Лэ не мог его не заметить.

Хозяин то и дело скрёб лицо, словно его немного зудело:

— Нет.

Он косо взглянул на Цзян Лэ:

— Покупать будешь? Не покупаешь, так не копайся, ещё испачкаешь.

Цзян Лэ почувствовал внезапную враждебность, убрал руку и сказал:

— Извините.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Примерно за полчаса Цзян Лэ прошёл всю улицу от начала до конца. К этому времени последние краски заката уже полностью проглотила ночь, однако если стоять в конце улицы и смотреть назад, огней там почти не прибавилось, а люди в темноте чувствовали себя совершенно спокойно.

Здесь не было такого строгого разделения по уровням, как на базе «Надежда». Между обладателями способностей и обычными людьми тоже не ощущалось отчётливой границы. Иногда Цзян Лэ даже видел на улицах лозунги, призывавшие к цивилизованному поведению, и по содержанию было понятно, что их написали уже после апокалипсиса.

По разным мелочам было видно: руководитель 1-й базы действительно серьёзно занимался управлением и строительством базы.

Но странное чувство всё время не отпускало Цзян Лэ. Грибов здесь было слишком много. Так много, что это выглядело ненормально.

Пользуясь прикрытием темноты, Цзян Лэ приглушил своё присутствие, обогнул оживлённую главную улицу и направился к району, где собирались обладатели способностей и где прохожих было меньше. Он обнаружил, что там даже темнее, чем на главной улице. Не было даже редких огоньков. Это сильно отличалось от базы «Надежда», где обладатели способностей могли, по сути, пользоваться электричеством как обычно.

Как бы скромно ни жила 1-я база, полного отсутствия света быть не должно. Если исключить возможность, что они не могли позволить себе электричество, оставалось только одно: не хотели, не любили.

Цзян Лэ прошёл ещё немного. Зданий впереди стало меньше, вместо них появились целые участки полей. Сейчас большинство было накрыто теплицами, и разглядеть, что там выращивают, было невозможно.

Дальше Цзян Лэ идти не мог, потому что у входа в каждую теплицу дежурили один-два обладателя способностей. Они попеременно обходили каждую дорогу между полями, не позволяя никому проникнуть внутрь. Место было открытым, спрятаться за зданиями было негде.

Цзян Лэ поднял голову, посмотрел на луну, скрывающуюся за облаками, и не стал опрометчиво приближаться. Вместо этого он поднял запястье, выпустил из посадочного сосуда отрезок кровавой лозы и тихо с ней переговорил. После этого с плети осыпалось множество сегментов. Они изменили форму, стали тонкими, как дождевые черви, и несколько десятков сразу зарылись в ближайшую землю, направившись к разным теплицам.

Цзян Лэ не стал ждать на месте, а сначала вернулся в снятую комнату.

Когда он поворачивал ручку двери, то через окно соседней комнаты заметил: женщина, которая во время его ухода лежала на кровати, теперь сидела на краю кровати. Почувствовав, что Цзян Лэ проходит мимо двери, она медленно повернула голову в его сторону.

Только прежде чем она успела повернуться полностью, Цзян Лэ уже вошёл в комнату и закрыл дверь.

Глубокая ночь. Было так тихо, будто умолкли все звуки мира.

В углу, где никто не мог заметить, маленький отряд сегментов лозы с пыхтением выбрался из земли. Они вынюхивали запах материнского тела, ища дорогу назад, обходили людей стороной и воровато, прижимаясь к стенам, прыжками и перебежками пересекли половину базы, пока не остановились у окна двухэтажного домика.

Щели в старой деревянной раме были очень широкими, их хватило, чтобы из окна второго этажа тихо высунулась одна плеть, бесшумно скользнула вниз по стене и, встретившись с сегментами лозы, которые снизу задирали головы, мгновенно соединилась с ними в одну цепочку. Прежде чем кто-либо успел пройти мимо, вся эта цепочка беззвучно втянулась внутрь.

Цзян Лэ спал очень чутко. Стоило лозе легко ткнуть его в лицо, он открыл глаза. Отпустив маленького волка, который неизвестно когда забрался к нему на руки и, пользуясь уменьшенным размером, спал, раскинув лапы во все стороны, Цзян Лэ сел и посмотрел на сегменты лозы на полу.

Сегменты без остановки меняли расположение на полу, простыми схематичными рисунками показывая Цзян Лэ, что обнаружили в теплицах.

Овощи, корнеплоды, основные зерновые, простое животноводство. И по количеству, и по масштабам всего было довольно много.

Но когда показ закончился, оказалось: ни в одной теплице не выращивали грибы.

— Значит, грибов нет вообще, верно? — спросил Цзян Лэ.

Сегменты снова сложились в плеть и, словно змея, приподнялись, слегка кивнув Цзян Лэ.

Тогда это ещё страннее. Цзян Лэ бессознательно провёл рукой по волчьей голове у себя на руках. База, которая во всех отношениях, можно сказать, хорошо работает, не выращивает грибов, но вдруг начинает массово их производить.

Вспомнив, как в прошлой жизни 1-я база исчезла за одну ночь, Цзян Лэ невольно связал эти аномалии между собой, и это дало ему ещё одну причину задержаться здесь.

На следующий день Цзян Лэ поднялся немного позже и вышел из комнаты только тогда, когда совсем рассвело. Наверное, из-за вчерашнего опыта, когда маленький волк сидел у него на груди, сегодня, едва спрыгнув с кровати, он сам забрался Цзян Лэ за пазуху. Цзян Лэ ему позволил.

День был ясный. Солнце светило ярко и немного разгоняло зимний холод.

Когда Цзян Лэ снова вышел на главную улицу, улица, которая вчера вечером была почти забита плечом к плечу, сейчас оказалась почти пустой. Прилавки ещё стояли, но покупателей

было мало.

Открыт был рынок овощей, устроенный базой. Там людей было больше всего. Цзян Лэ зашёл посмотреть. Большинство фруктов и овощей были куда мельче и кривее, чем до апокалипсиса, но свежесть у них была неплохая. На вид всё это выращивала база. Даже цены, хоть и нельзя было назвать очень низкими, всё же были такими, что обычный человек, стиснув зубы, мог себе позволить. Это не были товаром только для обладателей способностей.

В переулке у овощного рынка, в тени, тоже сидели люди с лотками: продавали паровые булочки, баоцзы и разные закуски. Но заметнее всего были два грибных прилавка.

Самые разные грибы были свалены в одну кучу. Все свежие и влажные.

Хозяин закутался в толстый ватник, под ним был свитер с высоким воротником, на голове шапка, на руках ещё и овчинные перчатки. Стоило подуть лёгкому ветру, он втягивал шею, словно ужасно боялся холода.

Цзян Лэ подошёл и присел перед лотком.

— Взвесьте мне немного.

Он взял в руку несколько грибов. Подушечки пальцев легко скользнули по поверхности, и влажность разошлась по коже. Но кроме этого Цзян Лэ не почувствовал никакой странной ауры, никакого колебания способности. Казалось, это были самые обычные грибы.

Увидев покупателя, хозяин с улыбкой отозвался, одной рукой раскрыл пакет, другой быстро стал накладывать Цзян Лэ грибы. Очень скоро набралось полпакета. Взвесив, хозяин назвал цену. Цзян Лэ заплатил и, держа грибы, вышел из переулка.

По словам вчерашнего Лао Ли, грибы были важной добавкой к рациону базы, даже настолько важной, что благодаря этим грибам база смогла снова принимать людей.

Но на базе не было теплиц, где выращивали бы грибы. И цена на грибы была выше, чем на обычную еду.

Цзян Лэ обдумывал все эти несоответствия, когда сбоку внезапно протянулась рука и попыталась схватить его.

Он инстинктивно отступил назад, оставив между собой и человеком подходящую дистанцию и только тогда поднял глаза. Неожиданно это оказался Лю Тяньян.

Младший брат, доставшийся впридачу от того самого отца-изменника.

— Цзян Лэ, правда, правда ты! — на сильно похудевшем лице Лю Тяньяна трудно было скрыть возбуждение.

В прошлой жизни после апокалипсиса Цзян Лэ не встречал никого из семьи Лю и никак не ожидал увидеть Лю Тяньяна в Хайши.

— Почему ты здесь? — спросил Цзян Лэ.

Но Лю Тяньян огляделся и жестом предложил Цзян Лэ отойти в более безлюдное место.

Цзян Лэ счёл его вид странным, но, подумав, всё же пошёл следом. Лю Тяньян вёл его то

влево, то вправо, будто от кого-то прятался, и остановился только за ветхим домом, где почти не было прохожих. Там он вкратце рассказал Цзян Лэ, почему оказался на 1-й базе.

Оказалось, что до апокалипсиса, чтобы отпраздновать скорый снос старого района, их семья из трёх человек приехала в Хайши путешествовать. Но они не ожидали, что начнётся хаос и даже обратный билет купить не удастся. Потом в Хайши началось масштабное превращение людей в зомби, и им пришлось вместе с официальной эвакуацией отступить на 1-ю базу. В процессе мать Лю Тяньяна превратилась в зомби, зато этот тип, Лю Цзяньхуа, неожиданно пробудил способность управлять водой. Пока был Лю Цзяньхуа, Лю Тяньян, хотя и не пробудил способности, по крайней мере не голодал.

— Но последнее время с отцом всё страннее и страннее, — тревожно сообщил Лю Тяньян Цзян Лэ. — Я просил его купить мяса и муки, чтобы слепить пельмени, а он не слушает. Целыми днями таскает домой грибы и ещё меня заставляет их есть. Я с детства грибы не люблю. Сказал, что не буду есть, а он на меня взелся.

— Я украл из дома немного кристаллических ядер и уже два дня не возвращаюсь. У тебя есть что-нибудь поесть? Я сейчас с голоду сдохну.

Лю Тяньян приподнялся на цыпочки, пытаясь заглянуть в рюкзак за спиной Цзян Лэ.

Цзян Лэ поднял грибы в руке.

— Хочешь?

Увидев их, Лю Тяньян отступил на шаг:

— Чёрт, ты чего тоже купил? Ты их тоже ешь?

В его взгляде к Цзян Лэ сразу прибавилось недоверия.

— Что с ними, есть нельзя? — спросил Цзян Лэ.

Лю Тяньян посмотрел влево, вправо и, решив, что Цзян Лэ, скорее всего, ещё не ел, всё же понизил голос:

— Если ты не ел, советую ни за что не есть. От этих грибов вроде как зависимость появляется. Чем больше ешь, тем страннее становишься. И даже...

Лю Тяньян запнулся. Неизвестно, что он вспомнил, но на лице проступили страх и тревога.

— Похоже, на теле даже грибы начинают расти. В тот день я из дома убежал именно потому, что увидел: на нашем отце вроде грибы выросли.

— Как на человеке могут вырасти грибы?

— Правда! — торопливо сказал Лю Тяньян. — У него на шее вырос целый чёрный кусок. Похож на древесные ушки.

Вспоминая ту сцену, Лю Тяньян и сейчас выглядел так, будто страх ещё не отпустил.

— Где он сейчас? — спросил Цзян Лэ.

Если верить словам Лю Тяньяна, Цзян Лэ теперь хотел посмотреть, в каком состоянии Лю

Цзяньхуа. Если Лю Тяньян не врал и грибы 1-й базы действительно росли на людях, тогда понятно, почему он не нашёл места, где выращивают грибы.

— Что, ты ещё и его искать собрался? Осторожнее, он и тебя заставит грибы есть, — пробормотал Лю Тяньян. Только тогда его взгляд заметил собачью голову у Цзян Лэ на груди, и выражение лица у него снова изменилось. — Чёрт, ты сейчас ещё и собаку держишь?

Цзян Лэ не стал с ним болтать. Он сунул руку в рюкзак и достал мясной баоцзы. Лю Тяньян сразу потянулся за ним, но Цзян Лэ поднял руку и не дал взять.

— Сначала скажи мне, где Лю Цзяньхуа.

Цзян Лэ вышел из переулочка один. Лю Тяньян как ни в какую не хотел вести его, только рассказал район, где они жили, и приметы дома. Напоследок ещё не забыл напомнить Цзян Лэ, что купленные грибы лучше выбросить и ни в коем случае не есть.

Цзян Лэ запомнил детали, но не пошёл туда сразу. Вместо этого он вернулся в свою съёмную комнату с пакетом грибов.

Жильцы здесь всё ещё выглядели такими же мёртвыми, как вчера. Мужчина из соседней комнаты сушил одежду на балконе. Цзян Лэ прошёл мимо него и думал, что они, как и вчера, не будут друг другу мешать и сделают вид, что не заметили друг друга. Но неожиданно за спиной прозвучал мужской голос:

— Эти грибы довольно вкусные.

Цзян Лэ обернулся и увидел, что мужчина пристально смотрит на пакет грибов у него в руке. А когда поднял глаза на самого Цзян Лэ, в его взгляде уже появилась пыл человека, встретившего единомышленника:

— Попробуешь, сам поймёшь.

Цзян Лэ слегка кивнул, закрыл дверь и отрезал последовавший за ним взгляд мужчины.

Пакет с грибами лежал на столе и источал слабый грибной запах. Цзян Лэ какое-то время смотрел на него, убедился, что в нём действительно нет ауры способности, после чего взял пакет и вошёл в пространство.

Он нашёл на складе кастрюлю, высыпал все грибы, залил водой и довёл до кипения. Пока вода закипала, грибы постепенно обмякли, но при долгой варке их запах всё так же непрерывно распространялся и нисколько не слабел.

В конце концов Цзян Лэ вылил всю кастрюлю грибной воды в домик для компоста. Неожиданно домик, который почти всегда принимал всё без разбора, некоторое время перерабатывал грибной отвар и, хотя и переработал его, одновременно вывел наверху строку подсказки: «Данное вещество не содержит питательных веществ и не может быть преобразовано в удобрение».

Когда стемнело, Цзян Лэ снова покинул комнату. Следуя указаниям Лю Тяньяна, он нашёл нынешнее жильё Лю Цзяньхуа. Убедившись, что внутри есть человек, Цзян Лэ подошёл и постучал в дверь.

— Кто там? — изнутри донёсся голос Лю Цзяньхуа. Он звучал немного нетерпеливо и слегка

хрипло.

Затем к двери приблизился звук шаркающих тапок.

Дверь открылась изнутри. Наружу выглянуло лицо Лю Цзяньхуа. Он был закутан в толстый ватник. Изначально слегка нахмуренное, нетерпеливое выражение, увидев Цзян Лэ, застыло.

— Лэлэ? Почему ты здесь?

Цзян Лэ вошёл в дом следом за Лю Цзяньхуа. Это жильё было больше, чем снятое им, но тоже ненамного. Внутри и так не было света, а окна ещё и плотно закрывали шторы, так что внутри было хоть глаз выколи.

Но Лю Цзяньхуа, казалось, уже привык к такой обстановке и шёл довольно уверенно. Что до Цзян Лэ, его пять чувств и без того были усилены, и такая темнота не мешала ему видеть вокруг. Он увидел, что на всех поверхностях в доме, на кровати, на столе, на табуретах, разложены грибы самых разных видов.

Лю Цзяньхуа время от времени чесал спину и тело.

— Ты видел Тяньяна? Этот паршивец несколько дней домой не возвращается. Где он сейчас?

— Не знаю. Я только приехал сюда и ещё плохо знаю местность.

— Ничего, — Лю Цзяньхуа прошёл ещё два шага и вдруг улыбнулся, понизив голос. — Я знаю, где он.

Цзян Лэ смотрел на спину Лю Цзяньхуа. Владелец способности, только-только достигший 2-го уровня. Этот уровень был слишком низким. По описанию Лю Тяньяна, способности Лю Цзяньхуа хватало, чтобы они оба прожили до сих пор. Не мог же он до сих пор оставаться на самом начале 2-го уровня.

Раньше Лю Цзяньхуа никогда не вставал рано без выгоды и не испытывал к Цзян Лэ никакой настоящей отцовской заботы. А теперь, в апокалипсисе, когда ресурсы были скудны, он вдруг проявлял к Цзян Лэ особую горячность.

— Тогда живи вместе с отцом. Еды и питья хватит! Если увидишь Тяньяна, тоже приведи его обратно.

Цзян Лэ не ответил. Он достал из-за пазухи фонарик и только сказал:

— Здесь очень темно.

В тот миг, когда фонарик включился, свет сразу осветил Лю Цзяньхуа. Свет был не слишком сильный, но для Лю Цзяньхуа будто стал страшным раздражителем. Он тут же спрятался за шкафом, голос мгновенно сделался бешеным:

— Зачем свет включаешь? Быстро выключи!

Хотя это был лишь короткий миг, его хватило, чтобы Цзян Лэ разглядел всю кожу Лю Цзяньхуа, кроме лица. На шее у него плотными ровными рядами, словно рыба чешуя, росли неизвестные грибы, косо направленные вверх. Даже в просветах между открытыми пальцами густо теснились шляпки разных размеров.

Цзян Лэ послушно выключил фонарик. Его голос был ровным, будто он вообще не видел нынешнего состояния Лю Цзяньхуа:

— Я не буду жить с тобой. У меня дела, я пойду.

Свет фонарика погас. Голос и настроение Лю Цзяньхуа снова пришли в норму. Но после вспышки с фонариком он уже не стал насильно удерживать Цзян Лэ, только быстро собрал пакет грибов:

— Тогда возьми поешь. Съешь, потом снова приходи к папе за грибами.

После употребления определённого количества грибов появляется явление, при котором живое тело начинает производить грибы. Это сопровождается симптомами боязни света и холода, а также одержимостью распространять грибы через еду среди других. Значит, употребление было ключевым звеном в цепочке передачи.

Цзян Лэ мысленно просто упорядочил несколько фактов. После ухода от Лю Цзяньхуа он не вернулся домой сразу, а направился к жилищу Лао Ли. Ему нужно было получить ещё немного полезной информации.

Лао Ли отдыхал дома и к приходу Цзян Лэ отнёсся довольно радушно. Но прошло всего два дня, а состояние Лао Ли тоже изменилось.

Цзян Лэ помнил, что вчера, когда видел его, энергетическая шкала уровня у того явно была полнее, чем сейчас. Теперь она откатилась назад.

Посмотрев на стоявшие на столе Лао Ли наполовину съеденные жареные грибы, Цзян Лэ ещё больше убедился, что это связано с грибами.

Но если судить по подсказке домика для компоста, в самих грибах не оставалось никакой энергии. Тогда куда ушла исчезнувшая энергия?

Цзян Лэ достал из сумки два свежих яблока. В качестве платы за информацию Лао Ли всё понял без слов, нашёл табурет и предложил Цзян Лэ сесть.

Цзян Лэ подобрал формулировку и спросил:

— Брат Ли, кто первым нашёл такие драгоценные грибы?

Вопрос нельзя было назвать чувствительным. Лао Ли ответил:

— Наш главный на базе, Чэнь Цин. Он целыми днями мотается снаружи и голову ломает, как бы найти побольше съедобного для людей на базе. Говорят, однажды он встретил какого-то обладателя способности с другой базы, и тот рассказал ему, что есть один вид мутировавших грибов, которые хорошо подходят в пищу и не проявляют агрессии. Чэнь Цин взял людей, пошёл искать в дикой местности и правда нашёл! Потом принёс хорошую вещь обратно и дал ей размножаться на базе.

Говоря это, Лао Ли посмотрел на пакет грибов, который держал Цзян Лэ, и добавил:

— Это ведь сердечная забота твоего отца, не переводи добро зря. Попробуешь, поймёшь этот вкус.

Он взял палочками гриб, отправил в рот и слегка прикрыл глаза, будто мысли его куда-то

уплыли.

Бровь Цзян Лэ почти незаметно дрогнула, но в темноте это скрылось, не выдав никакой видимой реакции.

Слова Лао Ли, возможно, сами по себе ничего не значили. Но с того момента, как Цзян Лэ вошёл, он не упоминал Лю Цзяньхуа и тем более не говорил, откуда этот пакет грибов. Как Лао Ли узнал, что грибы ему дал отец?

Пока Цзян Лэ сделал вид, что не заметил этой странности.

— Что за вкус? — тихо спросил он.

— Вкус слияния с коллективом... — Лао Ли произнёс эти несколько слов и вдруг словно очнулся, оборвав фразу. Затем сказал другое: — Парень, тебе правда повезло. Успел на последний поезд, пока наша база ещё открывала двери. С завтрашнего дня база снова закрывается.

Цзян Лэ слегка улыбнулся:

— Вот как. Тогда мне действительно повезло.

Он поднялся.

— Раз больше ничего нет, я пойду. Ешьте не спеша.

Цзян Лэ прошёл сквозь темноту и вернулся в маленький дворик, где снимал жильё. Ещё не поднявшись наверх, он снова услышал приступ сильного кашля. Когда Цзян Лэ поднялся, дверь соседней комнаты, которая прежде была плотно закрыта, внезапно открылась. Сгорбленный мужчина вышел наружу, будто всё это время ждал Цзян Лэ.

— Днём ты грибы не ел, — уверенно сказал он. — Почему не ел?

В темноте выражение лица мужчины не скрывало злобы.

<http://bllate.org/book/17649/1689488>